

К. О. АПАНОВИЧ

ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И БЕЛАРУСИ

В 988 г. при князе Владимире произошло одно из величайших событий многовековой русской истории – Русь приняла христианство от Византии. Это было поворотом, обновившим и оживотворившим Русь и указавшим ей историческую дорогу. С момента Крещения Руси «языческое время остается за порогом истории» [Цит. по: 6, с. 48]. Русь становится полноправной участницей вселенского исторического процесса и культурной византийской традиции, от которой она получила свое рождение и которая сделала ее христианской нацией.

Крещение Руси началось с Киева. Князь Владимир крестил, прежде всего, своих сыновей и многих бояр. Затем он позаботился о подготовке к христианству и крещению язычников-киевлян. В Киеве и в целом на юге Руси было мало поддерживающих язычество влияний. Следует обратить внимание на историческую подготовку данного региона к христианству, а также на христианское просвещение, которое имело здесь наиболее благоприятные условия для распространения. Все это делало христианство для Руси времени князя Владимира и Ярослава «чем-то давним, знакомым и для некоторых русских даже своим» [2, с. 28]. Христианство, развивая сознание русских, способствовало их возвышению над языческим мирозерцанием и знакомило население с содержанием христианского учения.

После крещения киевлян Владимир распорядился о насаждении христианства и во всех других русских городах. Крещению Новгорода князь Владимир придавал особое значение. В конце X в. Новгород представлял собой главный политический, ремесленный и торговый центр русского Севера и являлся оплотом славянской языческой религии. Нередко в IX–X вв. Новгород служил плацдармом для наступления северных язычников на южнорусские земли. Подобные войны между Севером и Югом часто имели своим результатом свержение правителей Киева и утверждение нового князя, поборника язычества, что сопровождалось уничтожением ростков христианства, уже начавших набирать силу в Киевской земле. Обращение в христианство второго по значению города Руси явилось крупной победой религиозной политики князя Владимира. Этой победой была заложена основа для дальнейшего распространения христианства на территории

Киевской Руси и закрепления его там в качестве государственной религии [Иzl. по: 3, с. 255–273].

С наименьшими трудностями вводилось христианство и в других северных землях. Можно выделить несколько причин медленного распространения христианства в Ростово – Суздальской области. Это большая удаленность данной области от Киева, слабость в этом регионе княжеской власти в конце X – начале XI в., отсутствие здесь князей в 20–60-е гг. XI в., наличие больших лесных массивов, где могли укрываться язычники. С усилением контроля над Ростово-Суздальским регионом со стороны администрации великого князя, с восстановлением в Ростове постоянно действующей княжеской резиденции, что произошло в конце XI в., процесс христианизации Северо-Восточной Руси значительно ускорился [Иzl. по: 1, с. 199–205].

Еще одним регионом, отличавшимся медленными темпами распространения христианской веры, была Муромская земля. Город Муром являлся центром небольшой восточной области Киевского государства, расположенной в нижнем и среднем течении Оки. Основным населением данного региона был угро-финский народ, близкий мордве, – мурома, жили здесь и славяне – выходцы из кривичских земель. В Муромском регионе обращение населения в христианство происходило в несколько этапов. Первоначально, христианство могло проникнуть в Муромскую область еще в правление святого Владимира, то есть в конце X или в самом начале XI в. Затем муромцы отказались от христианства; сыну князя Владимира Глебу не удалось направить их на путь евангелизации. Только князь Константин, применив военную силу, заставил жителей Муромской земли вновь обратиться к христианству. Но после смерти князя язычество в Муроме было восстановлено. Новый этап насаждения христианства в данном регионе следует отнести к концу первой половины XI в. С помощью княжеской власти во второй половине XI – начале XII в. происходит утверждение христианства в Муромской земле. Несмотря на это, еще довольно ярко в данное время проявляются пережитки язычества. Не исключено, что и в XII в. в местах, слабо поддающихся княжескому контролю, существовали языческие общины [Иzl. по: 3, с. 339–340].

Трудно поддавалась христианизации и земля вятичей. Бассейн Верхней и Средней Оки, поречье Москвы представляли собой границы земли вятичей. Вятичи были славянами из ряда ляхских или польских племен. Позже других славяно-русских племен пришли вятичи на русскую землю. Они не скоро сблизились с прочими славяно-русскими племенами и долгое время держались особняком от них. Не легко подчинились они и русским князьям. В первый раз они были покорены еще Олегом. Но и впоследствии, будучи еще много раз покоряемы, они оставались лишь данниками Руси, почти не признавая ее власть. До конца XI в. вятичи имели своих собственных князей. Все это и стало причиной того, что вятичи позже других русских славян приняли христианство. Христиане среди вятичей появились еще при святом Владимире, но их было немного. Пока область вятичей, находясь в некотором подданстве Руси, управлялась своими собственными князьями, крещение их было невозможно. Отстаивая свою независимость, вятичи и слышать не хотели о принятии новой веры киевских князей. Лишь только в конце

XI в., когда вятичи были полностью покорены русскими, появились условия для распространения у них христианства. За свою миссионерскую деятельность мученическую смерть на рубеже XI и XII в. в районе вятического города Серенска претерпели святой Кукша и его ученик Никон [Изд. по: 1, с. 208].

Посмотрим, каким образом происходило распространение христианства на Беларуси, которая была частью Древней Руси. «Прямых свидетельств первых шагов христианизации Беларуси нет. Не сохранилась «Полоцкая летопись» – важнейший источник по истории Полоцкой земли, в котором могли быть сведения о ее крещении» [5, с. 32]. Однако можно предположить, что христианская община в Полоцке возникла в результате проповеди, с которой приходила сюда равноапостольная княгиня Ольга. При раскопках на месте возведенного в XI в. каменного Софийского собора было обнаружено большое пожарище. Вполне вероятно, это были остатки деревянного храма, сгоревшего еще во время пожара 975 г., при взятии Полоцка войсками князя Владимира. О первых шагах христианства на полотчине повествует и скандинавская «Сага о крещении», рассказывающая о святом Торвальде, крестившем в 1000 г. исландские земли. Возвращаясь из паломничества в Иерусалим и Константинополь, он скончался неподалеку от Полоцка, в монастыре, где и был погребен при храме святого Иоанна Предтечи.

Известно, что уже в 992 г. возникла Полоцкая епархия. Начало распространения христианства в Полоцке связано с именем полоцкого князя Изяслава. В своей религиозной политике князь Изяслав Владимирович отводил первостепенную роль монашеству, которое своим подвижническим образом жизни, а также умелой проповедью способствовало обращению в христианство народных масс. Первым центром распространения христианства в Полоцком регионе стал Изяславский монастырь, который был основан матерью Изяслава Рогнедой. В конце 60-х гг. XI в. в Полоцке был возведен Софийский собор, ставший средоточием духовной жизни, науки, культуры и письменности. Около 1128 г. преподобной Евфросинией Полоцкой был основан Спасо-Преображенский женский монастырь, немного позже – Богородицкий мужской монастырь. При монастырях были открыты школы, что способствовало распространению письменности в Полоцкой епархии. По заказу преподобной местным мастером Лазарем Богшей был изготовлен крест Евфросинии Полоцкой.

Полоцкая земля прославилась святостью своих подвижников. К лику святых были причислены полоцкие епископы Мина, Дионисий и Симеон, а также дочь полоцкого князя Святослава Всеславича – игуменья Евфросиния.

Кроме Полоцкой епархии на белорусских землях существовала еще Туровская епархия. Первые миссионеры, которые несли свет Христовой истины, могли появиться в Турове ещё до крещения Киева, так как известно, что епархия славянского первоучителя святого равноапостольного Мефодия распространялась до берегов Припяти, а ученики его по рекам Горыни и Случи из Волыни заходили в землю ятвягов.

Основание Туровской епархии обычно относят к 1005 году, хотя обстоятельства возникновения данной епархии не совсем ясны. Интересно предположение историка П. Ф. Лысенко, относящего возникновение епархии не к 1005 г., а к 992 г. Свое предположение исследователь связывает с особенностями геополити-

ческого положения Туровского княжества, дающего возможность удобного выхода в Западную Европу. Поэтому после принятия христианства в 988 г. князь Владимир присылает на туровский престол своего старшего сына Святополка. Поскольку Святополку было не более 10–12 лет, он еще не мог самостоятельно управлять княжеством и при нем находился епископ, имя которого не сохранилось, но при котором и была учреждена Туровская епархия [Изд. по: 4]. Существует предположение, что создание Туровской епархии было связано с миссионерской деятельностью колобжегского епископа Рейнберна [3, с. 369.].

В экономически слаборазвитом заболоченном Припятском Полесье проповедь христианства вряд ли могла найти отклик в сердцах большинства его жителей. В одном из туровских преданий говорится, что каменные кресты, которые и до сих пор сохранились в Турове, якобы приплыли по воде и встали напротив города, после чего вода Припяти окрасилась кровью. Исследователь Туровской земли П. Ф. Лысенко заметил по поводу этого предания: «Быть может, в этом следует видеть намек на насильственное распространение христианства» [Цит. по: 3, с. 366]. Данное предположение представляется весьма вероятным. Вполне возможно, «что крестители, прибывшие из Киева по Припяти в древний языческий центр Дреговичской земли, так же как и в Новгороде, были вынуждены вступить в кровавую борьбу с коренным населением, отстаивавшим свое право исповедовать религию предков» [3, с. 367].

Туровская епископская кафедра является второй по древности среди православных епархий в Беларуси. Территория Туровской епархии была обширна и захватывала области, принадлежащие ныне к Минской, Гомельской, Гродненской и Брестской областям. Также, как и Полоцкие, Туровские епископы поставлялись на кафедру Киевскими митрополитами. Во время княжения в Турове Святополка (988–1015) христианская вера там значительно расширилась, строились деревянные церкви, был основан, согласно преданию, женский монастырь, который находился на месте, где впоследствии возникло поселение Черницы. Есть косвенные упоминания о мужском монастыре в Сторожовцах. В XII в. на городище был возведён большой каменный храм, где, видимо, покоились первые Туровские епископы. Позднее каменная церковь была построена и в околном городе.

В монастырях Туровской епархии в XI в. было создано пергаментное Евангелие. О распространении христианства свидетельствуют также найденные на туровском городище уникальные свинцовые рельефные иконки Пресвятой Богородицы и Святых, бронзовая иконка XIII в., а также многочисленные каменные кресты, найденные в Турове и в окружающих деревнях. Они символизировали преданность новой вере и глубоко почитались местным населением.

Во время расцвета Туровского княжества в Турове насчитывалось 80 церквей. Двое из Туровских святителей – епископ Кирилл II и его преемник епископ Лаврентий – получили церковное прославление и были причислены церковью к числу угодников Божиих.

Приняв православие, древняя Беларусь, как и Русь Восточная и Южная, вошла «в экумену византийской цивилизации, полностью восприняв ее систему культурных ценностей, верований, интеллектуальных, эстетических и духовных достиже-

ний. Однако наследие это легло на мощный пласт собственной славянской культуры, что не могло не привести к серьезной трансформации привнесенного духовного вклада. Так было положено начало близкому, но все-таки новому православно-русскому цивилизационному процессу (*slavia orthodoxa*), на формирование которого большое влияние оказала и древняя Беларусь (Западная Русь) X–XIII вв. Важнейшей основой этого процесса стало не только образование молодого государства, объединенного династией Рюриковичей, но и возникновение духовной, культурной общности, главная заслуга в создании которой принадлежит Русской православной церкви» [5, с. 33–34]. Таким образом, православие определило сущность средневековой культуры Беларуси и способствовало ее неразрывной связи с культурным миром всего славянства и других христианских народов Востока и Запада [Изд. по: 5, с. 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви: в 5 т. / Е. Е. Голубинский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1997. – Т. 1.: Период первый, киевский или домонгольский. – 968с.
2. Доброклонский, А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2001. – 936с.
3. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О. М. Рапов. – М.: Высшая школа, 1988. – 416с.
4. Теплова В., А. Истоки Христианства на белорусских землях // Директор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy-law.com/cgi-bin/article.cgi?date=2006/06/30&name=29>. – Дата доступа: 05.04.2010.
5. Теплова, В. А. Своеобразие в единстве // Беларуская думка. – 2009. – № 5. – С. 32–37.
6. Филарет (Денисенко), митр. Об источниках духовной традиции Русской Православной Церкви / митр. Филарет (Денисенко) // Тысячелетие Крещения Руси: материалы Междунар. церк. науч. конф., Москва, 11–18 мая 1987 г. – М. : Издание Московской Патриархии, 1989. – С. 47–54.